

окончаниям: ср. ягн. *šáwomišt* 'я иду' — согд. *šw'm 'štn*; ягн. *tifáromišt* 'я даю' — согд. *špr'm 'štn*; ягн. *wóvišt* 'ты говоришь' — согд. *w'β'y 'štn*.

Нельзя определить из-за недостатка примеров, присоединялось ли *'štn* кроме настоящего времени также к другим временным формам, как это наблюдается в ягнобском, где *-išt* используется в формах прошедшего длительного. Во всяком случае, непрерывность функции заставляет думать о том, что формы с *'štn* были живыми в согдийско-буддийском, в то время как *'skwn* преобладало, поддерживаемое традицией¹⁷⁸.

По Бенвенисту, ягн. *-išt* < согд. *'štn* благодаря отпадению конечного *-n*, точно так же как *sk* < *'skwn*, подобно парфянскому *'št*, согд. *'štn* < др.-ир. *hišta-* (презенс глагола *stā-* 'стоять')¹⁷⁹. В то же время допустимо предполагать непосредственное происхождение ягн. *-išt* от др.-ир. *histā-*¹⁸⁰. Как бы то ни было, этимологическая и функциональная связь между согд. *'štn* и ягн. *-išt* совершенно очевидна.

В согдийском языке имелось причастие настоящего времени на *-ān*, которое выступало также в адвербиальной функции¹⁸¹: *r'y'n* 'плачущий', 'плача'. Специальных деепричастных форм в согдийском не было. В ягнобском есть две формы деепричастий: на *-on* и *-ki*. Трудно определить, продолжает ли ягнобское деепричастие на *=on* согдийское причастие наст.вр. или является калькой таджикского причастия (=деепричастия) настоящего времени на *=on* (ср. *xandón* 'смеющийся', 'смеясь'). И то и другое допустимо.

Что касается деепричастия на *-ki*, то нет оснований считать его наличие в ягнобском результатом влияния таджикского языка. В то же время неясна этимология суффикса, образующего это деепричастие.

Наконец, остается рассмотреть диалектологические отношения ягнобского и согдийского в сфере лексики. Сравнение исконной ягнобской лексики с той частью согдийской лексики, которая зафиксирована в глоссариях к расшифрованным текстам, дает возможность выявить некоторое количество слов, присущих только ягнобскому.

Некоторые из этих слов были приведены в качестве примеров М.Н. Боголюбовым и В.А. Лившицем (см. выше). Дополнением могут служить ягн. *diwī-* 'падать' — согд.-хр. *mpd*, согд.-будд. *'npt*; ягн. *ḡax-* 'подниматься' — согд. *'nḡz*; ягн. *wīd-* 'бросать' — согд. *p's 'y*; ягн. *vān(n)* 'длинный' — согд. *βrz'k*, *βrzyu*, а также, вероятно, ягн. *laks-* 'ходить', 'бродить', *līxna* 'гладкий', *mākša* 'однолетний теленок', *piyón* 'вчера', *rask* 'прямой', *sīnčīn* 'игла', *xišóy-* 'жевать', *xi-níj-* 'пахтать', *fayt-* 'успевать', *zimák-* 'сосать' и т.д.

Можно значительно расширить список ягнобских «диалектизмов», но этим еще не будут раскрыты истинные взаимоотношения двух языков в области словаря.

Основная причина в том, что пока отсутствует сводный словарь согдийской лексики, основанный на сплошной росписи всех имеющихся согдийских текстов. Составление же такого словаря в какой-то мере задерживается из-за того, что часть добытых согдийских документов все еще остается непрочитанной.

Есть ли гарантия, что в сводном согдийском словаре не обнаружатся слова, которые мы сейчас считаем ягнобскими «диалектизмами»? Такой гарантии нет. Подтверждением этого вывода служит обнаружение слова *rax* 'рот' в согдийской надписи Афрасиаба¹⁸². Следовательно, можно рассчитывать на обнаружение все новых и новых фактов (как лексических, так и, очевидно, в меньшей мере, грамматических). Пока задача согдологов состоит в том, чтобы фиксировать эти факты, не делая при этом каких-либо решающих выводов в отношении диалектов согдийского языка.

ТЕКСТЫ

Тексты записаны: I-XIII — от Худаёра Сафарова (29 лет, сел. Вагинзой), XIV-XV — от Хусейна Сангинова (41 год, сел. Мархтимайн), XVI — от Нурали Нурова (40 лет, сел. Муштиф), XVII-XVIII — от Каноата Раззокова (61 год, сел. Питип), XXI — от Ибрагима Сафарова (50 лет, сел. Питип), XXII — от Убайдуллы Сафарова (10 лет, сел. Питип), XXIII — от Мирзо Каноатова (19 лет, сел. Питип), XXIV — от Боя Ра-

мазонова (37 лет, сел. Питип), XXV-XXVI — от Карима Ахмадова (19 лет, сел. Пулларовут), XXVII — от неизвестного лица в сел. Пулларовут, XXVIII — от Раджабхон Саидовой (50 лет, сел. Куль), XXIX — от Хасана Садуллаева (30 лет, сел. Куль), XXX-XXXI — от Нурали Нозимова (45 лет, сел. Гармен), XXXII — от Саида Солеева (50 лет, сел. Пискон), XXXIII — от неизвестного лица в сел. Гармен.

I

1. *Peštár tūyi aníranka akunóšt. Xožgūni ašawóšt: mox žūtay ba farzandí qabúl kunt, mox šumóx jáyki qabúl kunimišt. Uxš - aft žūmi-sa ašawóšt, ke atišošt jáyki apúrs: jáyk-im, anáwi xóys yo na? jáyk awóvišt: šumo(γ) jiríftišt. Ax xoy oča xoy, xoy dodó.*

2. *Bā fotihá akunóšt, ke qurutób akún, hamsóya hoy awóf. Tad avúnošt, tīg ajaxóšt žūtay kat ašaw, tīk ax hamsoyótiš jām akún, ke wáxtik čiz avír, mūsafétt ī du-tiráy avówošt: Káni voū, falončá, qiling burrim. Šumóx čo jām akúnti? Káni gab diht. Áx-tit awówošt: ponzdá móli, ī jow, bist keló zar rūgin. Tīk awóvišt: rūgin-š kam-x. Tīk ī čori-m tifár, bist pud jál-la-m tifár, du sad gázi-m láta tifár, čil keló mavíz tifár, čor keló čoy tifár, dah keló kallakánt tifár. Agár náitti hammaš hūm woft, jáykim tifáromišt. Áxtit awóvor: máyliš. Viyóra nūm pač. Mox firóg viyóra tūy ūrimišt, ar(k) kūtá kuním.*

3. *Šawóš wóvor sohibačáy-sa: anípti awóf sohibduxtár. Ax wóftist: máyliš. Ke mūsafétt wówošt: nūm pač. Iš lákstišt = u xálqi-š woft, tīg jow kušt, šurbó kunt, xálqi-š tifórt; ke jaxóšt šáhi varór divarór, ke nikóh kunór.*

4. *Vat tīk tūyi tamošo: buskaší, dohiradlh, arǵúšti šaw, guštini nos. Lap xári-pi, lab áspi-pi vuz axašošt. Agár zimistún xoy, ixi - sárivik axašošt, dayró náranka ix akuništ, tórki - vik - š vuz adavúnošt.*

5. *Wáxti xéš-u tabór jām akunór, šáyi káti-sa vowóšt. Tīk áxtit rot ūrošt, kūm sutúr, kūm-iš vuz, kūm-š látta ūrošt. Tīk du viyóra anídor-k, tīk kay-k sutúr úxta áwi vuz pádi-š tifaróšt kay-k vuz úxta, áwi látta tifaróšt, kay-k látta úxta, dóka, kalúč tifaróšt. Na áūtiti zalár vútišt, na sohiptūyi.*

6. *Tūy-k akún, jáyk du pašmūnča-pi vóūtišt, tad du méti tūy. Tīg du viyóra-k avú, jaxóšt dodóyi kat varór pašmūnčóti-pi. Pašmūnčot č-av mayn or. Tīk du viyóra bozi-k tamóm avú, ke it karáti ūrošt, ke áni návaror. Ke bad az yag moh varóšt ponzdá rūzi dodóyi kat-š nídor. I karáti-š awūrór, ke áni-ž návarošt, to púlla-š návot. Kádi-k púlla-š avú, ke varóš: Ke oča dodo-š tkiraxini-pi ravió kunóšt.*

7. *Tūyi wáxti arúsi ūri ī odám, nūm-š pežjilaw wówošt, wóftišt: sohibzani divár mahkám kunt! To ī yoš nátifarant arúsi ostúnay ūštišt pašmūnčay-pi-š. To áwi-sa ī yoč nátifarant divár nápentiš. Rásim aníranka xoy.*

8. *Peštár nahíranka qin xoy jáyki nósak-š. Káxtit kamba-jál iyór, jáyki mán akunóšt, ke mardikorí akún ī dah sóli, ke ašaw jáyki anós. Dodóyi gustagí-š hammaš atifár. Níranka qin xoy peštár.*

9. *Peštár či revalúsiyay - ríti misól ša aǵáxišt kasál avú, áwi arúsi mayn dýr xoy, šáhi nawūrt akunóšt, šáhi kort-š avaróšt, nikóh akún kórti-pi. Zarurí mumkín vúta.*

1. Раньше свадьбу так справляли. Ходили сватать /и говорили/: «Примите нашего сына в дети, /а/ мы примем вашу дочь». До шести-семи раз ходили, потом входили и спрашивали дочь: «Дочь моя, хочешь за такого-то или нет?». Дочь говорила: «Вы /сами лучше/ знаете». Это были хоть мать, хоть отец.

2. Потом устраивали помолвку, готовили «курутоб», звали соседей. Здесь кончали, вставали и шли в дом сына, он /тоже/ созывал своих соседей. Потом, когда он собирал имущество, приходили два-три старика /и говорили/: «Ну-ка, такой-то, давай определим калым. Что вы собрали? Ну-ка, говорите». Они говорили: «Пятнадцать голов скота, корову, двадцать кило топленого масла». Тогда тот говорил: «Масла мало. Еще дай мне четырехгодовалого барана, двадцать пудов зерна, двести газов* материи, сорок кило изюма, четыре кило

* Га з — мера длины, равная приблизительно одному метру.

чая, десять кило кускового сахара. Если вы согласитесь на все это, я отдам /вам/ свою дочь». Они говорили: «Ладно. Вечером пеки лепешки. Мы завтра вечером устраиваем свадьбу, закончим дело».

3. Идут, говорят отцу юноши: «Вот так сказал отец девушки». Он говорит: «Ладно». Тогда старики говорят: «Пеки лепешки». Ему мы /тоже/ сказали: «Пеки лепешки». Он ходит, созывает народ, режет корову, готовит шурпу, угощает народ; потом встают /и/ приводят жениха, потом обручают.

4. Там еще устраивают зрелища: козлодрание, игру на бубне, танцы, борьбу. Часть на ослах; часть на лошадях таскали козла. Если была зима, /то/ таскали по льду, река так замерзала, /что/ по ее поверхности гоняли козла.

5. Когда собираются родственники, они приходят в дом жениха. Они еще приносят свадебный подарок, кто приносит барана, кто козленка, кто материю. После того как посидели два дня, кто привел барана, тому вместо этого дают козленка, кто привел козленка, тому дают материю, кто принес материю, тому дают марлю /или/ галоши. Ни им нет ущерба, ни хозяину свадьбы.

6. Как устраивают свадьбу, так приходит девушка с двумя «пашмунча», здесь два дня празднество. Как прошло два вечера, так ведут /невесту/ в дом отца с «пашмунча». /Эти/ «пашмунча» из того же села. Когда в течение двух вечеров празднество закончится, то на этот раз /невесту/ приводят /и/ больше не уводят. Потом через месяц уводят, пятнадцать дней сидят в доме ее отца. На этот же раз как привели ее, так больше не уводят, пока у нее не родится ребенок. Как только у нее появился ребенок, так ведут. Тогда родители общаются друг с другом.

7. На свадьбе во время привода невесты одна женщина, ее называют «пешджилав», говорит: «Закройте дверь /перед/ новобрачным!». Пока ей что-нибудь не дадут, она стоит у порога невесты /вместе/ с «пашмунча». Пока ей чего-нибудь не дадут, она не открывает дверь. Таков был обычай.

8. Раньше вот так трудно было жениться. Кто был бедным, ему не отдавали дочь, тогда он ходил на заработки лет

десять, потом шел и женился. Все давал, что требовал отец /девушки/. Так трудно было раньше.

9. Раньше, до революции, например, /если/ жених заболел, а селение его невесты было далеко, и не могли повести жениха, то приносили нож жениха и устраивали помолвку с его ножом. При необходимости /это/ было возможно.

II

1. *Peštár zimistún-g avú kištakarót jóuti boní akunóšt to níspi bahóri-sa. Ke níspi bahór-k avú, ke dušambé yo payšambé méti jóuti aživaróšt i vóski - lápi, ke mūsafétt jām avóšt, ke fāthā abaxsóšt: bobóyi dehqún, kušoish tifár! Ke jóuti avántor-k i du-tiráy gom i mūsaféd vórtišt ūrt du-tiráy kúči.*

2. *Ke agár havó vot, har met kištay kári vošt, awáli kam-kámi, ke julú- julú kiši vošt. Či syphadám šawóšt to namózi digári-sa kišta kunór. Har jówi-dými tufór odámi šáutišt: i joway-kára, tiráyki xórkanzan.*

3. *Har aŭqót-šind varóš, jówi-xotír marj varóšt. Méti jówi tiráy nažmáj wayš widoš: x^o átsint nūbáti-pi šawóšt izm činór.*

4. *Bad az du mo anáh kištagí-šint šawóš-xišóva kunór. Agár obí vot, op-š tifaróšt, tiráy yo tufór gom. Ke arás-k šawóš-rūpor, zivánta vántor. Agár sāl kabýd vot, žanák-š kunóšt. Du-se rūzi aúst-k ūroš póya dihór, qoq-k avú, jow vántor xóyor.*

5. *Peštár zóyi-k arūpor, kam-š apiráxs, áni nīdag mumkín náoy. Zóyi jūni-š sának ast. Bismilló ollóh akbár! - aníranka awóvošt.*

1. Раньше, когда наступала зима, земледельцы ухаживали за быками до середины весны. Когда наступала середина весны, в понедельник или в четверг выводили быков на край межи, потом собирались старики, читали молитву /и говорили/: «Дедушка-землепашец, открывай /пахоту/!». После того как запрягали быков, один старик два-три раза проводит две-три борозды.

2. Потом, если наступает погода, начинают каждый день сеять, сначала понемногу, потом помногу начинают сеять. С рассвета сеют до позднего вечера. За каждым бы-

ком идут четыре человека: один погонщик и по три человека с мотыгами.

3. Сами они носят себе еду, /а/ для быков носят траву «марг». В день они три раза дают быкам траву. Они сами по очереди собирают дрова.

4. Через два месяца они идут на эти свои посевы и делают прополку. Если /посев/ поливной, то устраивают полив, три или четыре раза. Когда /урожай/ созрел, то идут и жнут, вяжут снопы. Если он немного недозрелый, то укладывают в копну. Как постоит два-три дня, ставят снопы в пары. Когда высох, запрягают быков и молотят.

5. Раньше, когда жали посев на участке, если мало оставалось, то больше нельзя было садиться /отдыхать/. «Земля выпускает дух», — так вот говорили.

III

1. *Ī xšap jam avóm šikóri ašaw. Odamt asanór sarkúw anós, ke ráxšin avú, ke awál sarkúwi odám kiṭr kúntišt, ke naxširt-k aṭumbór, ke kūm némay-sa atirór, ke kay-riti-k ašaw, áwi dásti-š kut ast. Nazdiki avóū, ke hay kúntišt, či dṛ na.*

2. *Ke agár kúti jayrát vot, čágdortišť. Agár náčagdorot, sarkúwi odám sūni avés-k haqorát kúntišt yo díhtišť. Vótišť: taw ayb avú: kúti bekóra hay akuní.*

3. *Agár tísot jóri rust vot, peštár miltiq náoy toyóqi-p-šint hilla akunošt. Yákke man nístoyim, ĩ kut naxširi aūr, aṭaxim sar-š adih.*

4. *Sardihayi haq-š díl-ad jigár tifaróšť, soḥap kúti sarkalla počák tifaróšť.*

5. *Ke axiš čov odami-k or anáū met-k čof čágdorant ke his kunóšť. Tiḡ bačagalót či mayn jorošť, alulú adó-k avú, jaxóšť šawór néki áūtiti-sa wóvošť: šumóx tim, beḡmorót, xšápi moḡx-mánta jaxt póda osirunt. Ham xoriš tifaróšť, ham ĩki maydá-š tifarór. Áūtiti nūmt-šint rūdaxúr wóvošť.*

6. *Jápnobi zimistóni aníranka šikór kunóšť, qoidá-š níranka xast. Kay-k agár kut-š gárim vot, x aš tim návot, sarkalla počák ūrošt káti-š tifarór. Wóvošť: taw kut ačákdor, qant x ar kutibonikári-pi-t, néki yóta-š nátifaróšť, yóta mumkin nest.*

7. *Agar anin nyr tiray naxširi anáwi kut čágdorot, hámmay sarkalla počák-s ūrošt tifarór. Šikóri maanī-š aniš-x. Agar anáū met ĩ odám x aš tim čágdorot, hámmay-pi-š hiss kar jait. Agár miltiqagi tim vot, áni odám tim hamrá xast, hīssi kar jait.*

1. Однажды ночью мы собрались /и/ пошли на охоту. Люди поднялись, устроили засаду наверху горы, и вот наступил рассвет; потом сначала человек из засады кричит как горный козел, и когда горные козлы тронулись с места, в какую бы сторону ни пошли, к кому бы ни направились, у того собака. /Как только/ приблизился он, /так/ спускает /собаку/, издалека нет.

2. Если у собаки будет прыть, она поймает. Если не поймает, /то/ потом человек из засады, когда спустится, ругается или дерется. Он говорит: «Твоя вина: ты плохо спустил собаку».

3. Если он (т.е. горный козел) войдет в пещеру, спрячется, то, раньше не было ружья, /его/ кололи палкой. Вот сию я как-то, собака принесла горного козла, я встал, отрезал ему голову.

4. Тому, кто отрезает голову, дают голову и ножки.

5. Вообще, сколько людей ни есть, сколько в тот день ни поймают, потом делят. Еще ребята из селения смотрят, как только кончилась погоня, они идут /туда/, но им говорят: «Вы тоже, слабаки, как и мы, встаньте, постудите себе ноги». И унижают и дают каждому понемножку. Их называют «поедатели кишок».

6. В Ягнобе зимой вот так охотятся, правило такое. У кого ловкая собака, хоть его самого не будет, ему в дом несут голову и ножки. Говорят: «Твоя собака поймала, ты хорошо ухаживал за собакой (букв.: ешь сахар со своим ухаживанием за собакой)». Но мяса ему не дают, мясо нельзя /давать/.

7. Если в этот день его собака поймает трех горных козлов, все головы и ножки относят и дают ему. Смысл охоты в этом. Если в тот день один человек сам поймает, он должен со всеми поделиться. Если кто-либо будет с ружьем и есть спутник, то он должен поделиться.

IV

1. *Odámt bisyór jām avór, aǵax šikóri ašáw. Ávyora kúti-š vórta vúta-x, ǵowkóyay xášta máxšay-ríti. Kúti-š xásta-š vúta.*

2. *Ními šaw vítišt-k ǵaxóšt raakí vor. Ax véstišt vótišt kúti káma vántom, kútik na- máxšayik vántišt. Nóstišt tirt. Šawóšt xayr.*

3. *Ráxšin vítišt. Či sar hoy wóvošt: kúti-d hay kun! ǵórtišt iš máxša xast. Sári-sa hoy wóftišt: hoy, iš máxša-x! Nádaŭtišt. Wóvošt: o muttahám, naxšír avés, kút-id hay kun! Tíg wóftišt: kuđ na-x, máxša-x. Ke wóvošt: tu čo akuní? Kúti káma novastá máxšayik vásta-t-x, noǵirivón. Hámma múnóǵ nížor.*

4. *Ax xóat-š du naxšíri čágdortišt. Tóra vútišt, áwi náwe-nošt. Áŭ xšáp xóač piráxstišt, wáfir čuǵur kúntišt.*

5. *Máyni nížoš, wóvošt: ax kŭ avú? Wóvošt: šarmandagí-š níniž gumŭn: kúti káma úšta máxšayik vásta-š-x, šarmandagí magár híčokay náwovim - xántoš-mox.*

6. *Sahár šawóšt: du naxšíri-š čágdorta. Xóač wáfri-táki nísta-x. Wóftišt: ána, jŭrá, man du naxšíri dásti-pi ačágdorim. Xántoš, wóvošt: máxšay-pi čágdorta-t-x.*

1. Собралось много народу, взяли пошли на охоту. В тот вечер он привел свою собаку. Он потащил /ее/ в хлев для коровы к теленку. Собаку, оказывается, потащил.

2. Когда наступает полночь, они встают и собираются уходить. Он спускается, говорит: «Привяжу-ка шею собаки», но привязывает не собачью /шею/, а /шею/ теленка. Берет /с собой/, уходит. Ну, идут /на охоту/.

3. Наступает рассвет. Сверху кричат: «Гони свою собаку!». Смотрит — а это, оказывается, теленок. Кричит наверх: «Эх, это теленок!». Не бежит /туда/. Они говорят: «Вот, черт тебя возьми, горный козел спустился, гони свою собаку!». Он опять говорит: «/Это/ не собака, а теленок». Тогда они говорят: «Что ты наделал? Ты не привязал шеи собаки, а привязал /шею/ теленка, невежда». Все уходят.

4. Он сам ловит двух горных козлов. Темнеет, они его не видят. В ту ночь он сам остается, роет снег.

5. Они приходят в селение, говорят: «Куда он делся?». Они говорят: «Наверное, не пришел из-за стыда: привязывая

шею собаки, он привязал /шею/ теленка /и сказал/: "Из-за стыда я не должен нигде /об этом/ говорить, /иначе/ засмеют нас"».

6. Идут они утром /туда/: он поймал двух горных козлов. /А/ сам спит под снегом.

9. Он говорит: «Вот, брат, я /голыми/ руками поймал двух горных козлов». Они смеются, говорят: «Ты поймал /их/ с помощью теленка».

V

1. *Ī sol, man maydá óyim, aǵaxim hamróti-pi-m Qúli Worso-wút ašáw. Kíšta-mox oy, arŭpom-š, ke aŭr xirámi amŭn, tŭk aníž du-se rŭzi máyni aláks, tŭk ašawóm hámma mŭntor níšta.*

2. *ǵoŭt iyór, avaróm-šint xirámi avánt. Zivántot tann vŭtor.*

3. *ǵow aláks-aláks, yákke namózi digár avú. Aǵorim: urkti nŭvóki atisor. Yákke aǵorim: Xírsinoŭ tégi dámi ǵesóti táhi pŭnzdaŭ yo bist.*

4. *Man róyi avim, očáyi-sa-m awóvim: naxké vésošt xóarór-mox.*

5. *Aníž gab moǵ díhak oy, aǵórom: bečóra Váǵinzoy Usmóil dásti-š pančšóxa atis: šumóx čo kúntišt? Naxké urkt vésošt. xóarór-mox.*

6. *Xirámi-lápi ĩ bárgi diráwna olóŭ hay akunóm, ke kišók-ti ĩ-ž rírit, ĩ-š sitám akunóm, ke níži avú.*

7. *Avésor xirámi-lápi, néki čí olówi urk čukáyrna vúta-x. Xéli olówi-ríti aúštor. Navót, abiyópoš-mox.*

8. *Yóri káppay anížom, dúmi-moǵ arasór, néki kišókti adivaróm, rítimox axáš, ke xóad-mox olów akún. Aǵórom: kŭs káni avú.*

9. *Usmóil awón: tŭrmay mahál ast, íštit gumŭn xóaróšt-mox, ke olów aživár ačóš ĩ gárdi. Áŭ xšáp ráxšin avú, sahár úxtor xóáyi-sárivik láksta iyór.*

10. *Ke ámet ašawóm, ĩ gárdi akún, ke amŭn aníž máyni-sa. Čawóka ǵalla níživaróšt, čox anit awídošt, ke bahór ašáw ĩ bárgi-š akíš, ke mŭnda-š čí čox axáš, xári vor akún amŭn aníž.*

1. Однажды, был я /тогда/ маленький, я пошел со своими спутниками в Кули Ворсовут. У нас был /там/ посев, мы его скосили, потом принесли на ток, потом пошли и два-три дня провели в селении, потом /опять/ пошли — все ушли /на летовку/.

2. /Там/ были быки, мы их вывели, привязали на гумне. Снопы отсырели.

3. Бык бродил-бродил, и вот наступил вечер. Я посмотрел: волки стали выть. Вдруг я посмотрел: у /местечка/ Хирсиноутег под арками пятнадцать-двадцать /волков/.

4. Я стал плакать, сказал матери: «Сейчас они спустятся /и/ съедят нас».

5. Говорили мы об этом и /вдруг/ увидели: бедняга Исмаил из /селения/ Вагинзой пришел с вилами **в руках** /и сказал/: «Что вы делаете? Сейчас волки спустятся и съедят нас».

6. На краю гумна мы подожгли немного «диравны»*, потом поставили волов, одного впереди, другого сзади и стали выходить.

7. Спустились /волки/ к краю гумна, но волк, оказывается, стал бояться огня. Очень долго стояли они у огня. А не то они настигли бы нас.

8. Мы забрались на шалаш Ёра, они пришли вслед за нами, но мы вывели волов, поставили перед собой, потом сами разожгли огонь. Посмотрели мы: они подошли, стали рвать крышу.

9. Исмаил сказал: «Время осеннее, они, наверное, нас съедят». Тогда он вынул огонь и разбросал немного. Наступил рассвет, утром они бродили все по обмолачиваемому зерну.

10. Тогда в тот день мы пошли, обошли кругом, потом пошли в селение. Оттуда не вывозили зерна, его сложили в яму, потом наступила весна, немного посеяли, а потом остатное вынули из ямы, погрузили на осла и вывезли.

*Диравна — мелкий кустарник типа полыни, служащий топливом.

VI

1. *Soáti čor-u nīmi aĵaxóm Tagób ašáw. Ósta-ósta piyóda asanóm atír, du sođtiki asanóm.*

2. *Sahár-k aĵaxóm, adirti-vig aláks. Tī ávyora awóm aníd.*

3. *Ávyora jóla adih, či dym-š wafr adih. Mána naháũranka xyník ast, alób kunóšt ke nĩdor.*

4. *Tī aũ sahár aĵaxóm nišéb avú. Náũranka loy ast, hilla avésom, mošinrot mahn víta-x: sel úxta, mošin baazób agudár. Vat kýrtay-táki nálaks višt, magár čapũn nuũnt. Šáhri avésom: hamma pydyša kýrtay-táki laksóšt.*

1. Встали мы в половине пятого /и/ пошли в Тагоб. Потихоньку поднялись пешком, за два часа поднялись.

2. Когда утром встали, погуляли по холмам. Потом в тот вечер пришли, посидели.

3. В тот вечер ударил град, за ним пошел снег. Так холодно, /что/ разжигают огонь и тогда сидят.

4. Потом на утро мы встали и спустились. Такая грязь, еле спустились, автомобильная дорога оказалась прегражденной: спустился сель*, машина прошла с трудом. Там в рубашке нельзя ходить, нужно одевать халат.

5. Спустились в город: все ходят в рубашках без рукавов.

VII

1. *Qadimót awóvošt: dah rúzi ne - sóli nav ast. Aĵaxóšt kašk axáš daldasángay. Iš awóvišt: ma ríti xašóm, ax awóv: ma ríti xašóm.*

2. *Sóli nav se rúzi apiráxsišt, xéšti - xotír - šint gírda avaróšt. Kay - k xéš-u tabór-š nazdík xoy, ĵām-š akuništ aũr.*

3. *Sóli nav-k avišt, aũ sahár púllot ī yókay-sa ĵām avóšt, ke rūčóti-vik sóli nav awóšf. Či tak čumčá apartówošt, awóvošt:*

*Сель — бурный горный поток, несущий с собой грунт и камни.

*Кашк — дробленые зерна пшеницы и каша из этих зерен.

parrŭ-x yo lŭboló? Čiddka awóvošt lŭbold-x, čawáka awóvošt:
parrŭ-x. Agár lŭboló vot tiráy ħómi-sa, is sol dehqoní vŭtišt awó-
vošt.

4. *Ke pullóti-sa kašk ayožŭnošt. Íštit ĵām akunóšt, ke avár*
ī yókay ħiss akún. Tík omóči waxt kŭsi ĵām avóšt čangolí akún
axár, mondagí-š ħiss akún pullóti-pi.

1. Старики говорили: «Меньше чем через десять дней — Новый год». /Тогда/ делали «кашк» * на ручном жернове. Этот говорил: «Я вперед сделаю», тот говорил: «Я вперед сделаю».

2. /Когда/ до Нового года оставалось три дня, приносили для своих родственников сдобные лепешки. У кого родственники были близко, тот собирал их.

3. Когда наступал Новый год, в то утро дети где-нибудь собирались, потом через отверстие в крыше дома говорили: «Новый год». Снизу бросали деревянную ложку и говорили: «Выпуклой стороной вверх или вогнутой?». Отсюда говорили «вогнутой», оттуда говорили «выпуклой». Говорили, /что/ если до трех раз будет /падать/ вогнутой, то в этом году будет урожай.

4. Потом раздавали детям «кашк». Они собирали, уносили и где-нибудь делили. А еще во время обеда собирались на крыше дома, готовили «чанголи» *, ели, /а/ оставшееся делили между детьми.

VIII

Zimistóni Yáħnob wafirboží akunomišt. Ašáwomišt téġi
dámi wáfirlúnda akún, hárra akún yo sánki-pi adíh, tárma avíšt.

Bahóri mahállli rŭnti nawókay aváromišt, ham izm ačín
aláks. Púllot taħasúb akunóšt: káx-ik mard vot, ĵulú činót, néki
naĵz izm činót. Ačínomišt zimistŭni-xotír pičík akún.

Зимой в Ягнобе мы играли в снежки. Ходили на гребень горы, делали снежный ком, спускали его или сбивали камнем, получалась лавина.

*Чанголи — блюдо, приготовляемое из кусков лепешки, топленого масла и молока.

Во время весны гоняли туда ягнят и собирали дрова. Ребята подзадоривали: кто мужчина, пусть много соберет, но хорошо пусть собирает дрова. Мы собирали /дрова/ и на зиму складывали в кучи.

IX

Dekčŭnaboží akunomišt, ham ĵaygalót, kam pullagalót,
rŭĵin ĵām akún, órta ĵām akún, ke avár sahro havló akún bar-
rapóti-pi ke axár.

Dásti-vik ħiss akunóšt, kŭm axárišt, kŭm tík áni ħissá-š
očdyi-xotír-š aživárišt. Iš boží tobistóni mahállli akunóšt.

Мы играли в игру в котел, как девочки, так и мальчики, собирали масло, собирали муку, потом уносили в поле и вместе с подпасками делали халву, потом ели.

Делили руками, кто ел, а кто еще свою долю уносил для матери. В эту игру мы играли в летнее время.

X

Peštár ĵaygalót sangboží akunóšt, ĭkiraxani yor anósošt
tiráyki, ke sang bidŭni awíd, ke sang kamč akún anós, ke boží
nŭm-š ho pákkim ána yak, ĭkiraxani dásti-sa apartóšt, ho pák-
kim ána du, ho pákkim ána tiráy, to dási-sa ħisób akunóšt.

Agár či das sang atirášiš, boží áwi-sa agárdišt. Tík púl-
lot božíy qorqoláq awóvošt. Sank anídonošt, ke lapári-pi adíh;
agár sang agárdišt, ĭkiraxani vóra avóšt.

Раньше девочки играли в камешки; подбирали себе подружек по-трое, потом бросали посредине камень, потом пятерней брали его (игра называется «хо пакким ана як»), другу бросали в руку: «Хо пакким — два», «Хо пакким — три», до десяти считали.

Если камень /у кого-нибудь/ падал из рук, то он проигрывал. А еще дети называли одну игру «корколак». Ставили камень, потом били по нему маленьким камешком («лапар»). Если камень сдвигался с места, то садились друг на друга верхом.

XI

Peštár mórtit tim boží kárna vútor. Ī boží tim nūm-š saq-goboží-x.

Bužul nīdonošt zamīni, ke naxš xašór, tiráy bužuli mūnor, ke saqqóy-pi dihór. Agár či marrá anīž, soḥābi saqqoyi vītišt.

Mūysafétt tim saqqoboží kárna vútor, kādūnti-vik, zimistū-ni xunúk ast, č-āū-xotír.

Раньше и мужчины, говорят, играли. Одна игра называется «игра в биты».

Ставят бабку на землю, потом проводят линию, кладут три бабки и бьют битой. Если /бабка/ вышла за линию, она становится принадлежностью хозяина биты.

И старики, говорят, играли в биты в сараях для соломы, зимой холодно, поэтому.

XII

Šóūḡari-sari ī máxšay syrát-š ast.

Soḥābi-š dao íkta-x: ilohim ḡar par ḡar vu.

Sāta-x ḡari dāray úšta-x.

Agár odām nawókay šawót, bar aló-x ḡari dāray.

Xūni sári ḡari nūm-š Šóūḡar, ḡānzay-tórki.

На горе Шоугар есть изображение телянка.

/Говорят/ его хозяин воскликнул: «Пусть сойдется гора с горой!».

/Теленок же как раз/ поднялся и стоял внутри горы.

Если человек туда пойдет, то того видно внутри горы.

Гора выше летовки, называется Шоугар, наверху местности «Ганза».

XIII

Fálḡar-ad Yáḡnob asosi láf-šin ī-x gumūn, néki áxtit tojī-kí-pi wóvošt, moḡ yaḡnobi-pi. Mýštif wóvimišt, áxtit Muždív wóvošt.

Néki peštár awóvošt hámmay-mox ī-x.

Áxtit ḡar dihóšt, aylóqi nūm móx-pi tuḡrí wóvošt.

Misól mox Káši wóvimišt, áxtit Kazdūn wóvošt. Mox Far-zót wóvimišt, áxtit Farzótí.

Moḡ wóvimišt: Farzót asanóm; áxtit wóvošt: Farzót buro-madém. Néki nūm-š ī.

В Фальгаре и Ягнобе в основном, наверное, одна речь, но они говорят по-таджикски, а мы по-ягнобски. Мы говорим «Муштиф», они говорят «Муждив».

Но раньше говорили, /что/ все мы едины. /Когда/ они разговаривают, название пастбища произносят как мы.

Например, мы говорим «Каши», они говорят «Каздун». Мы говорим «Фарзот», они — «Фарзоти».

Мы говорим: «*Фарзот асаном* (Мы поднялись в Фарзот)»; они говорят: «*Фарзот буромадем* (Мы поднялись в Фарзот)». Но название одно.

XIV

1. *man či Márxtimayn īm.*

2. *sóli tavallúdim hazóru núhsadu bístu du xásti.*

3. *dodóm Sangín, xo átim Húsen.*

4. *aū sol ašāwim Hisór.*

5. *hayrūn apiráxsim xárim, híčokay néfahmim kū šawóm, kū nášawom.*

6. *atirim ī jógahi avés, ī gárdake aníd, ráxšin avú.*

7. *xay, tīk avésim ámet bozóri aláks.*

8. *očám xoy a wáxti, ī zimistūn buhóri-sa nahwát anídím.*

9. *bahór avú, asánim tīk Zíti.*

10. *Zíti asánim aū xšap aníd.*

11. *wafr anós, borūn anós, ḡari-vik e... náūranka azób awé-nim, čiḡadar xunúk, naháranka xunúk oy, heč alamút.*

12. *avésim tīk aníd xúdi Dahána.*

13. *aū viyóra asánim aníd Márḡeč, či Márḡeb aḡáxim čoy-s Xšórtow asán.*

14. *či Xšórtow asánim, xay, nahidókay káti arás.*

15. *asánim káti arás, nahidókay, xay, ī mayda ḡállap-palla-mox oy, órta akuním axár.*

1. Я из Мархтимайна.

2. Год моего рождения тысяча девятьсот двадцать второй.

3. Отец мой Сангин, сам я Хусейн.
4. В тот год отправился я в Гиссар.
5. Удивился я сам, не знал, куда идти, куда не идти.
6. Пошел в одно место, немного побыл /там/, наступило утро.
7. Ну ладно, в тот день пошел, побродил по базару.
8. В то время у меня мать была там, зимой до весны я пробыл там.
9. Наступила весна, я поднялся в /селение/ Зидды.
10. Поднялся в Зидды, в ту ночь остановился /там/.
11. Пошел снег, пошел дождь, на перевале, ох, как намучился, так холодно, так было холодно...!
12. Спустился потом до самой Даханы.
13. В тот же вечер поднялся и остановился в Маргебе. Из Маргеба отправился в этот, как его... в Хшортов.
14. Из Хшортова добрался сюда домой.
15. Добрался домой, здесь было у нас немного зерна, сделал муку, поел.

XV

1. *ī sol aǵāym či Mǎrxtimayn xúddi Ánzow ašáw.*
2. *či Ánzow- wáski piyóda ósta-ósta, ósta-ósta xúddi Samarqánd ašáym.*
3. *tiray, tufór, panč iyóm, panč odámi.*
4. *Na panč odámi ašawóm nāwát, se rūzi nāwát apiráxsim.*
5. *tiráy-tūfór odámi ašawór xúdda névu beláti nos; tupalán akunór, sawsín xúdda névor.*
6. *man xátim xez akuním ašáw, atís, belát anós.*
7. *čiǵadar hayrún apiráxsor musofír odám vot, píriviý ras náǵiristišt Samarqándi vagzáł-š kú xast, kú náxasti.*
8. *nahíti-báxša hayrún naháx piráxtor.*
9. *áviyora póyizdi atísim, bahuzúr aníd póyizdi darúni.*
10. *wáxtek či póyiz avésom ašawóm čoyxúnay aníd.*
11. *čáwi se-tufór čoynáki čoy anósom ašáf.*
12. *ažavóm aǵax taksí vóra avú asán xúddi medgaradók.*
13. *xay, ī wáxte ī dāme anídīm, maydá tarbús-marbús axirín axóar, aǵāym ósta-óstay asán nah yaǵnobíti kat.*

14. *atísom aníd du-se rūzi, xayr, čiǵadar nayz hwi addorímox akunór.*
15. *anídīm, du met-bádi-š, se rūz-bádi-š aǵax tīk, xay, avés náva šáhri aláks tamošó akún, avés magazínti-vik, čiǵadar tamošó akún aláks, čoy darkorímox-k oy, či magazin axirín anós aníz.*
1. Однажды я отправился из Мархтимайна до самого Аязоба.
2. От Аязоба я потихоньку-потихоньку поехал в Самарканд.
3. Нас было трое, четверо, пятеро, пять человек.
4. Впятером мы поехали туда. Три дня мы там оставались.
5. Трое-четверо пошли, но не смогли взять билеты. Потолкались, но совсем не смогли.
6. Я сам вскочил, пошел, зашел, взял билеты.
7. Как они удивились! Если человек окажется путником, то он не знает первый раз, где в Самарканде есть вокзал, а где нет.
8. Поэтому они так удивились.
9. В тот вечер зашли мы в поезд, уселись удобно в поезде.
10. Когда мы сошли с поезда, то пошли посидели в чайхане.
11. Там взяли три-четыре чайника чаю, попили.
12. Попили, встали, сели на такси и поднялись до самого Медгородка.
13. Так, некоторое время мы посидели, купили маленький арбузик, поели, потом встали и медленно поднялись в дом к ягнобцам.
14. Зашли, пробыли два-три дня, как хорошо они нас приняли.
15. Побыли, а через два дня, через три дня еще отправились в новый город, ходили, посмотрели, пошли по магазинам, столько насмотрелись, что нам нужно было, купили в магазине.

XVI

1. Č-iti-ríti Yágnobi máynti yagón navigarí náoy.
2. Peštár wáxti tamomán xalq siyóh káti zindagí akuníšt. Čidók iliktirík náoy, varlampá čiróy náoy.
3. Ke hózir xalq bo tarahúmi hukumat zindagoní-š tamomán nayz avú.
4. Hózir tamómi máynti magazin péta avú. Púllot taalími nósak-šind ast. Bisýor púllot maktábi olí doxili vú-šind ast.
5. Kalxós as sóli yak hazór-u nuh sád-u si-yu panč to hózir ahmiyáti kaliktivi va ham davlati ást-iš. Kalxós du sohái muhím-š ast ki i sohá-š čorvodorí xast, i sohá-š ħallakorí xast.
6. Rūz a rūz saršumóri hayvonót ziyód vu ast. Kalxós dar áyni hol čoraġŷŷi kárah xast baróyi imorathóyi tipavóy.

1. Раньше в ягнобских селениях не было /ничего/ нового.

2. В прежнее время народ весь жил в черных домах. Здесь не было электричества, не было керосиновой лампы.

3. А теперь благодаря заботе государства жизнь народа стала совсем хорошей.

4. Теперь во всех селениях открыты магазины. Дети учатся. Многие ребята поступают в высшую школу.

5. Колхоз с 1935 г. имеет общественное и государственное значение. В колхозе имеются две важные отрасли: животноводство и зерновое хозяйство.

6. С каждым днем увеличивается поголовье скота. В настоящее время колхоз принимает меры для /постройки/ типовых зданий.

XVII

man i rūz čŷpŷnŷ ašáwim. hamrá-m bisýor naġúdda xoy. Viyóra avú, anŷd aróy. hamráh-im ġudó man ziq akŷn. man údda névim mól-ad ġówi, hamráh-im anipŷt sánki-sári awŷfs, ġów-at mol anŷzor apiráyž.

Однажды я пошел путешествовать. Мой спутник был очень неумелый. Наступил вечер, он сел, заплакал. Мой спутник

мне надоел. Я не справился со скотом, мой спутник лег на камень, заснул, а скот убежал.

XVIII

I ħom aġáxim pullóti-pi šikóri asán, čoy... Sargá. Naxšŷr névŷrim, sírvi(č) - čini-k óyim, aġórim: i táka avóŷ, nah piráxta-x či mol tŷrma. Ravitáki-k avóŷ, ħŷrra anósim, adiĥ sári-š.

Однажды я пошел с ребятами на охоту в это, как его... Сарга. Не нашел я горного козла, /но/ когда я собирал /траву/ «сирвич», я посмотрел: пришел козел, отстал от стада осенью. Когда он подошел к Равитак, я взял камень, ударил его по голове.

XIX

1. peštár gápi toġiki néġirivimišt, heč kadóm-mox, faġát yaġnobi, ínki ba vositáyi muallím nahíš toġiki ġap tim yod anósim, to hátto yakúm ki maktáp avóyimišt anŷd, xay, naháranka nodŷn xoy, iš qoġáz, qalám haróm, dŷšay-pi-š anósišt.

2. dŷšay-pi-š, anósišt, dást-im nárasot qalámi. mána nahidóġe Alí xoy, Xisokidárv muallím, aŷrim-š nahidóka mihmonxŷna anŷdon.

3. Zaŷfot aŷrim, maktáp anŷdor, qalám dŷšay-pi-š anósošt tŷk, ínki mox, qalám haróm, nánosimišt, daftár haróm, mox daftári ā dast nádiĥimišt.

4. yak haftá, i háfta býdi naháŷ káti nétŷsošt: idóġay mox nátišimišt kati. Káti - divári anŷdošt, nahí qalám anipŷtš: o... asán atŷr, bad az ya haftá do-do anapŷšošt. ġaštá čináŷ kardá ba maktáp atŷsor.

1. Раньше мы по-таджикски не понимали, никто из нас, только по-ягнобски. И вот с помощью учителя мы также научились по-таджикски, даже в первый раз, когда приходили в школу, такой был /среди нас/ невежда, что, /думая:/ эта бумага, карандаш запретны, брал их рукавом.

2. Брал их рукавом, /говоря:/ «Да не коснется моя рука карандаша». Вот здесь был Али, учитель из Хисокидарва, привели его сюда, посадили в комнате для гостей.

3. Привели женщин, сели они в школе, брали карандаш рукавом: вот, мол, карандаш запретный, мы не возьмем /его/, тетрадь запретна, мы совсем не прикоснемся к тетради.

4. В течение одной недели не входили в тот дом: «Сюда мы в дом не войдем». Сидели снаружи, писали этим карандашом: о... пошло. Через неделю писали: «до-до» /«па-па»/. Потом кое-как зашли в школу.

XX

1. *nusóla saqirá apiráxsim či dodóy-im, núsola. Dušambé ašáwim, kuhná Dušambé, du mo pañjakorí akuním, pas az du mo čil kiló zaqíri ĵurki akuním, Qúliĵar asánim, yak sútka apiráxsim nahawóka.*

2. *čáwok avóyim Yáĵnob, či Yáĵnob Mačó ya ĵurki akuním avár. Mačóy bosmači čanki adivím. bosmači číva rúĵan awúrti guštá, rúĵan či dás-mox axašór anós. se rúzi moĵ rit anósor.*

3. *čawóka lub-lučák, pódot-im xóma xúmna, agárdim asán Súrĵkati ĵári-sar, yak sútka nahí waxt nāwóka apiráxsim.*

4. *ažiwórtim avés nah Tági Čanór, čidóka avésim, aŭ míri Solexŭjá xoy, ax mox agardŭn awúr na čoy... Takapárĵar, na či nahwóka Worsowút, či Worsowút nĭmi šabi aĵexŭn ĵári, warf xú-di či bidovánka - séči.*

5. *har i odáme xast, dódi nolá kúnči, pódot-š xóma xúmna, kŭm poylúč. i xéli kamčini-pi žindak ast, i xéli piréžak ast, táski-wáski, i xel xépiš mŭrta íkta.*

6. *ráxsin avú, i arčáyi - kúni atísim. i gogírd kóyimiš návŭrim, gogírd nest, ayrón-om mox, čo kuním, kŭm dod vóŭči, kŭm voy vóŭči, kŭm baló vóŭči ínki čináw kardá nĭmi šabi ritorit akún agardŭn asén aŭr Darĵ.*

7. *Darĵ avésim, bečóra yákta - nĭmta Darĵi adawór olów akún. čawóka ažiwórtim aníz avów ĵári-tak. dy méti gušná-yu zor nahwát tufór odámi anĭdim, digár hammaš qáddi ob ašáw ažiwórt avés.*

8. *bad az du rŭs serŭzá-š tĭk ažiwórtim aníz Darĵ. oxtri kor hamínki bistupaŋĵumi sóli bisyór zŭr avú, adĭhim ašáw Buxoróvik aláks.*

1. Девяти лет я остался сиротой, без отца, девяти лет. Пошел в Душанбе, старый Душанбе, два месяца просил милостыню. Через два месяца взял на спину сорок кило льняного масла, поднялся на перевал Куль, сутки оставался там.

2. Оттуда пришел в Ягноб, из Ягноба я взвалил /груз/ на спину, понес в Матчу. В Матче я попал в лапы к басмачам. Басмачи, сказав: «Почему ты принес масло?», вырвали его у меня из рук. Три дня нас задерживали.

3. Оттуда раздетый, на ногах у меня сапоги из сыромятной кожи, поднялся я на перевал Сурхкат. Одни сутки оставался там.

4. Вернулся, спустился в Таги-Чанор. Сюда спустился, был тогда Мир Солехуджа, он повернул нас, привел в это, как его ... в Такапаргар, а оттуда в Ворсовут. Из Ворсовута в полночь поднял он нас на гору, снег выше пояса.

5. Каждый, кто есть, стонет, у кого на ногах сапоги из сыромятной кожи, кое-кто босой. Одни бьют плеткой, одни убегают, туда-сюда, одни притворились мертвыми.

6. Наступил рассвет, зашли мы под одну арчу. Ищем спички, не находим, спичек нет, не знаем, что делать. Кто кричит, кто стонет, и вот кое-как в полночь погнажи, подняли, привели в Дарг.

7. Спустились /мы/ в Дарг, один-два жителя Дарга побежали, развели огонь. Оттуда мы вернулись под перевал. Два дня голодные и несчастные мы четверо сидели там, остальные все пошли вдоль речки, вернулись, спустились.

8. Через два дня на третий мы тоже вернулись в Дарг. В конце концов было так, что в двадцать пятом году было трудно, взял я да и пошел бродить в Бухару.

XXI

1. *síyu seyúm sóli ĵŭma-osaqól guštagi qurboši xoy. Bosmačiť avór tobistóni síyu seyúmi anízor, Márxtimayn Kalinazár guštagi xoy, tuxóyošt. Pullarowút, čawóka odám aníz, mox tim apiréžim-u Masčó ašáw.*

2. *Masčó ašáwim yag móhi Súrĵkat anĭdim, bad az yag moh xipár ašáw, qurboši-šin(t) tuxást(a) ast, mox agárdim avów ča-*

wóka, haqiqatán jūma ośaqól xépiš tuxásta-šint ast-u faqát tu-
fór viróti-š piráxta xast.

3. čawóka áxtit judó vítor, xóati piráž tórta, bad az ya moh
avóyim, tī tjom man tim atráti-pi ašáwim čoy... Šóuxon. Šóuxon-
šint avírim, awókey jang akunór.

4. du áspi yaradór avú, ī-š ašrim Nūmitkon nahít Ramazoni
dásti atifár, Ramazoni nigohubín-š akún, yára sahát akún. sóli
siyu čorúmi móhi márti-š virótič tim či Šóuxon anížor.

5. Áwi xšap gárdošt Piskóni-sa, atrátt nah Piskón vútor,
xšap atrát jam kunóšti jūma-ośaqóli du viróti-š tuxóyor, Sattór
tuxóyor. ī-š zindá čak dōroranós amón atir. avaróšti naháũ wáx-
ti sud akún.

1. В тридцать третьем году был курбаши по имени Джу-
ма-аксакал. Басмачи появились летом тридцать третьего,
был человек по имени «Лысый Назар» из селения Мархти-
майн, они /его/ убивают. Пулларовут, оттуда люди ушли, мы
тоже убежали в Матчу.

2. Пошли в Матчу, месяц пробыли в Сурхкате, через ме-
сяц стало известно, их курбаши убит. Вернулись мы оттуда;
действительно, сам Джума-аксакал убит у них и только чет-
веро его братьев остались.

3. Оттуда они отделились, сами убежали. Пришли мы че-
рез месяц, потом я как-то еще с отрядом пошел в этот, как
его... Шоухон. В Шоухоне нашли мы их, они там дали бой.

4. Две лошади были ранены, одну мы привели в Номит-
кон, вручили вот этому Рамазони, Рамазони выходил ее, вы-
лечил рану. В тридцать четвертом году, в марте его братья
тоже вышли из Шоухона.

5. В ту ночь направляются в Пискон. Отряды были в Пис-
коне. Ночью собирают отряд, убивают двух братьев Джумы-
аксакала, убивают Саттора. Одного взяли живьем. Уводили и
тогда же судили.

XXII

bobóyi-pi-m čūpūnī ašáwim, móli avárim Kattaxóni-vik apóy.
hamráh-im Habír xoy.

ta xónisari-sa asánim, viyóra čawóka móli agardūn anós aníž.

Я пошел со своим дедушкой пасти скот, мы погнали скот
и стали пасти в Каттахоне. Со мной был Хабиб. Мы поднялись
до летовки, вечером оттуда взяли и пригнали скот назад.

XXIII

1. Aǰáxim šikóri ašáw. Kúti kám(a) avántim, kut agárd
apiréž. Ašáwim Kapýtay-lap, naxširti xóarak oy, hammaš agárdor
apiréž, iš apiráxs.

2. Ašáw xóri-dáray ryst avú, ašáwim tī(k) sar sánka-pi-š
adīh, adiví; adīh táki avésim, akúš; yóta hiss akún, júrkī avánt.
Áviyora anížim, ī yókay apiráxs.

1. Пошли мы на охоту. Привязали за шею собаку, /а/
собака убежала. Пошли мы к Капюте, а горные козлы ели
там, они все убежали, один остался.

2. Побежал, спрятался внутри пещеры. Мы пошли, потом
ударил его по голове камнем, он упал. Ударил, спустились
вниз, зарезали, поделили мясо, взвалили на спину. В тот ве-
чер вышли /оттуда/, остались /ночевать/ в одном месте.

XXIV

1. ī me šikóri ašáwim. Man duǰūšta óyim-k sári-vik ī humo-
sóya gudarót boy víšti.

Asánim téǰi-sari anipíd, aǰórim: ī humó avów sári-vik agu-
dár. Du moh, se moh agudár, híčči ark névim.

Однажды я пошел на охоту. Я слышал, что если промель-
кнет над головой тень феникса, то будешь богат.

Поднялся я на гребень горы, лег, посмотрел: феникс
пролетел над головой. Два месяца, три месяца прошло, ни-
чем я не стал.

XXV

ī so čūpūn iyóm, xirs avés qutáni-bidóni, ī sutúri čak adór
aživár, avár, axóar.

tiráy odám iyóm, ašáwim sánki-sari aníd;
ráxšin avú, aǰáxim, núki-š akún, apartóũ-š apiréž.

Однажды мы пастушествовали, /как вдруг/ на середину загона спустился медведь, схватил одну овцу, вытащил, унес и съел. Нас было трое, пошли мы, сели на камень. Наступило утро, мы встали, погнали его, он бросил /ее/, убежал.

XXVI

Ísti šikóri ašáyim, nav naxširi anósim, kut amón, ke pūst akún; ke řang akunór pūsti-báxša.

Yótot apartór amón aníř. Sóni moř yóta ařivárim, ná-ř anosor. Ke kúti-ř awídim.

Мы пошли на охоту в Ист. Взяли девять горных козлов, сняли шкуру. Потом /мои спутники/ поссорились из-за шкуры. Бросили куски мяса и уши.

Потом мы принесли мясо, /но/ они его не взяли. Потом мы бросили его собаке.

XXVII

1. *ána azób-u oqubát-imox naháranka xoy.*

2. *Uróteba ašáyimiřt, yaw axirín, řurki akún.*

3. *Nah řawóka řurki mána nahít dýta řárti-vik aūr aūr aūr méní arasún, ke aūqót akún.*

4. *tík ašáwimiřt lampá řurki aūr, tík ax par řála akún ři Uróteba, ři Duřambéh.*

5. *Uróteba řorrūzá rot.*

6. *namák, naháwi tim řurki aūrimiřt ři Norák; aūrimiřt ke aūqóti awíđ, umóři awíđ, ke zindagoníy akúnimiřt.*

1. Вот какими были наши мучения.

2. Мы ходили в Уратюбе, покупали ячмень, взваливали на спину.

3. Оттуда на спине через вот эти две горы мы несли, несли, несли /и/ доставляли в село, потом готовили пищу.

4. А еще мы ходили и приносили на спине керосия, а еще меняли на зерно, из Уратюбе, из Душанбе.

5. До Уратюбе /было/ четыре дня пути. Соль, ее мы тоже приносили на спине из Нурека; приносили, потом клали в еду, клали в похлебку, потом жили /так/.

XXVIII

1. *tufór řútay-im ásti, ř-ř askarí xásti. se sóli xizmát kún-ři, tík ĥukumát ozót-ř kúnři, gáři vóūt. har rūz qořáz kúnři: oča, sařát-salomát řm, wáxt-im xuř, dimóřam řoř, řam náxar, oča-řún.*

2. *ř řútař as, áwi-xotír har rūz qořáz kúnři, sūratkána vřrim, naháwi sūrat kaním kusélim.*

3. *ř řáyik-im ásti, kelín-im ásti. Kelín-im Soūrū éta-x. Koy rántomiřt, řřpa kúnomiřt, opa ūromiřt, túřla xinřřomiřt.*

1. У меня четыре сына, один в армии; три года служит, потом государство его отпустит, он вернется. Каждый день пишет: «Мама, я здоров, живется мне хорошо, я доволен, не грусти, мамочка».

2. У него есть сын, каждый день он ему пишет. Найти бы нам фотографа, сфотографировать его /сына/ и послать /карточку/. Есть у меня дочь, есть невестка, моя невестка ушла в Совру. Я подметаю в хлеву, делаю кизяк, ношу воду, делаю пахтанье.

XXIX

Mox piyód(a) asánim, móli-pi; asánim Kabydíy anipíd, nim-rūzi, ři Kabydí hay akuním asán Mřřvára anipíd viyóra.

Pagohí řáwi hay akuním avów, Namozgáhi-sári anipíd. řosím avés Zitti, namák asén, namák atifárim móli.

Мы пешком поднялись, со скотом. Поднялись, в полдень поспали в /местности/ Кабуди. Из Кабуди погнали, поднялись в Мушвара, /там/ вечером легли спать.

Утром оттуда погнали, пришли, легли спать в Намозгахе. Касым спустился в Зидды, принес соли, мы дали скоту соли.

XXX

1. *ř sol ašáwim řil rūzi Begowót aníd. řári-vik avóym, azób axář. wářti-vik se rūzi řári-tak aparáxsim.*

Однажды мы пастушествовали, /как вдруг/ на середину загона спустился медведь, схватил одну овцу, вытащил, унес и съел. Нас было трое, пошли мы, сели на камень. Наступило утро, мы встали, погнали его, он бросил /ее/, убежал.

XXVI

Ísti šikóri ašáym, nav naxširi anósim, kut amón, ke pūst akún; ke Yang akunór pūsti-báxša.

Yótot apartór amón aníž. Sóni mox yóta aživárim, ná-š ano-sor. Ke kúti-š awídim.

Мы пошли на охоту в Ист. Взяли девять горных козлов, сняли шкуру. Потом /мои спутники/ поссорились из-за шкуры. Бросили куски мяса и ушли.

Потом мы принесли мясо, /но/ они его не взяли. Потом мы бросили его собаке.

XXVII

1. *ána azób-u oqubát-imox naháranka xoy.*

2. *Uróteba ašáyimišt, yaw axirín, žúrki akún.*

3. *Nah čawóka žúrki mána nahít dýta žárti-vik aūr aūr aūr méni arasún, ke aūqót akún.*

4. *tík ašáwimišt lampá žúrki aūr, tík ax par žála akún či Uróteba, či Dušambéh.*

5. *Uróteba čorrūzá rot.*

6. *namák, naháwi tím žúrki aūrimišt či Norák; aūrimišt ke aūqóti awíd, umóči awíd, ke zindagoníy akúnimišt.*

1. Вот какими были наши мучения.

2. Мы ходили в Уратюбе, покупали ячмень, взваливали на спину.

3. Оттуда на спине через вот эти две горы мы несли, несли, несли /и/ доставляли в село, потом готовили пищу.

4. А еще мы ходили и приносили на спине керосин, а еще меняли на зерно, из Уратюбе, из Душанбе.

5. До Уратюбе /было/ четыре дня пути. Соль, ее мы тоже приносили на спине из Нурека; приносили, потом клали в еду, клали в похлебку, потом жили /так/.

XXVIII

1. *tufór žūtay-im ásti, i-š askarí xásti. se sòli xizmát kún-či, tík hukumat ozót-š kúnči, gárči vóūt. har rūz qoǵáz kúnči: očá, saǵát-salomát im, wáxt-im xuš, dimóǵam čoǵ, žam náxar, oča-žún.*

2. *i žūtaš as, áwi-xotír har rūz qoǵáz kúnči, sūratkána vīrim, naháwi sūrat kaním kusélim.*

3. *i žáyk-im ásti, kelín-im ásti. Kelín-im Soūrú éta-x. Koy rántomišt, špa kúnomišt, opa ūromišt, túǵla xiníǵomišt.*

1. У меня четыре сына, один в армии; три года служит, потом государство его отпустит, он вернется. Каждый день пишет: «Мама, я здоров, живется мне хорошо, я доволен, не грусти, мамочка».

2. У него есть сын, каждый день он ему пишет. Найти бы нам фотографа, сфотографировать его /сына/ и послать /карточку/. Есть у меня дочь, есть невестка, моя невестка ушла в Совру. Я подметаю в хлеву, делаю кизяк, ношу воду, делаю пахтанье.

XXIX

Mox piyód(a) asánim, móli-pi; asánim Kabýdíy anipíd, nim-rūzi, či Kabýdí hay akuním asán Mǵšvára anipíd viyóra.

Pagohí čáwi hay akuním avów, Namozgáhi-sári anipíd. Žosím avés Zítti, namák asén, namdk atifárim móli.

Мы пешком поднялись, со скотом. Поднялись, в полдень поспали в /местности/ Кабуди. Из Кабуди погнали, поднялись в Мушвара, /там/ вечером легли спать.

Утром оттуда погнали, пришли, легли спать в Намозгахе. Касым спустился в Зидды, принес соли, мы дали скоту соли.

XXX

1. *i sol ašáwim žil rūzi Begowót aníd. žári-vik avóym, azób axáš. wáfrti-vik se rūzi žári-tak aparáxsim.*

2. *Súrxkati se rūzi anīdim, mān avīm, či Súrxkat agárdim; agárdim ašáw Hadišár, nétonim, aūqót na, be aūqót agárdim avóu tīk Arnoxún avówim.*

3. *wafr abór, borón abór. aǵáxim atīs Súrxkat; ósta-óstay asánim; asánim Xarpá, ī mes voyóre-sa tī(k) nāwás anīdim.*

4. *ī mes viyóre-sa nāwás anīdim, tīk aǵáxim asán ǵarsára, agárd avés Tági čanór xūmn akún; ī voyór(a) aparáxsim. awóka čangolī ī dunjo axárim; aǵáxim asán káti.*

1. Как-то я пошел и пробыл сорок дней в Беговате. Пришел я через перевал, намучился. Три дня оставался на снегу под перевалом.

2. На три дня остановился в Сурхкате, застрял, из Сурхката вернулся; вернулся, пошел в Хадишар, не смог /пробыть там/. Еды нет, без еды вернулся, потом пришел в Арнохун.

3. Пошел снег, пошел дождь. Взял да зашел в Сурхкат, потихоньку поднялся; поднялся до Харпа, /целый/ день до вечера там оставался.

4. /Целый/ день до вечера оставался там, потом взял да пошел на перевал, спустился, переночевал в Таги-Чаноре; один вечер пробыл /там/. Там съел огромное количество «чанголи», /потом/ взял да поднялся домой.

XXXI

1. *bistuhaštsolagī inč anósim, čordáh sóli anīdim, tī yáni-š anós. hózir nahé-pi-š zindagty kár-im ast, ax-š méni mám-pi.*

2. *dodó-m kambaxál viyortagī odám xoy, tufór žúte-š oy, du ǵáyki-uxš, aūqót - šint névīrišt, či xúddi Dušambéh nampá zaži-vár, ǵállay-pi, apiróns.*

3. *axiš kasál avú, nobýd aví, sóni bádi nobýd aví, avóym Muḥammádi káti mox qatí avīm čof sóli-sa, ke aǵáxim judó aví, anīž atír.*

4. *hózir šaroyíti ī očá-m ast, sol-š kátta víta-x, nihíranka zindagoniy kár-im ast.*

1. Двадцати восемью лет я женился. Четырнадцать лет /вместе/ пробыли, потом я взял другую. Теперь с ней живу, она со мной в селении.

2. Мой отец был бедный человек, было у него четыре сына, две дочери — /всего/ шестеро, не мог их прокормить. Из самого Душанбе приносил керосин, с зерном, продавал.

3. В конце концов заболел, умер, потом, после того как он умер, пришли мы в дом Мухаммеда, стали жить вместе несколько лет. Потом разъединились.

4. В настоящее время есть у меня мать, она состарилась. Так вот живем сейчас.

XXXII

1. *Sóli si-vu yak - si-vu dúyi ī xšab bosmačī syr asán nahidóke. Aspakī bisyór avés, mindawrá akún, sydi kotib-iš atuxór. Naháŭranka, misól nósim, čor sóli davóm akún.*

2. *Nahí(d) čor sóli -báyni hámčunon azób axášim mox, hámčunon azób axášim; nahí azóbi kašidagī-mox: tamotán šábi butún adirti-vik ašáwim anipíd divárti-vik. Zimistóni wáxti kóyti-vik ašáym anipíd mól-ad ǵóŭti-riti, oxúrti-vik anipídimišti, ǵóŭt-mox tuxór guftá bosmačít.*

3. *Axír-u oqubát sallóti bisyóre ǵam avú avóŭ, bosmačíti kam-kam, kam-kam naháranka parokandá akún. Ĵumá guftagī bosmačī xóyi, qurboší aví, nahí Šóŭxoni-š avarór atuxóy, Šóŭxon-š atuxór.*

4. *Nahíd méni du karáti ǵang avú, nah Piskón. Yakkúm marotibá nīdaki avú bosmačī, ǵang binó akún. Duyúm marotibá tim, xoš ki bošád, dar wáxti axír šudáni hamŭn bosmačī, ax tim nahidóke ǵang avú, nahidóke háma tamóm avú. Murdagī-š amír, namurtagī-š, xoš ki bošád, čóy-vik atír, qába-t turmányte atír.*

5. *Az vay guzaštagī ī Sangín guftagī bosmačī yáxši avú, Sangín guftagī bosmačī. Ax tim naháranka sarsón-u sargardón-mox akún. Hámčunon azób axášim, na šap qarór iyóm, ma mes qarór iyóm. Šáb-am va zúz-am, xoš, naháwi-dými tamómi aktíf oy sarsŭn-u sargardŭn.*

6. *Az vay guzaštagī čoy yáxši avú ... Xošók guftagī yáxši avú, Xošók guftagī qurboší. Áwi panǵ miltiq oy, xoš, ī tapončá-š oy, tapončá-š nahránka musulmoní, degákče alóŭ amŭniš, ke aparón.*

1. В году тридцать первом-тридцать втором однажды ночью здесь появились басмачи. Спустилось много всадников, окружили, убили секретаря суда. Так, примерно, продолжалось четыре года.

2. За эти четыре года мы так намучились, так намучились; вот наши мучения: на всю ночь мы все уходили на холмы, спали снаружи. Зимой шли в хлева, спали у скота, спали в кормушках, думая, как бы не убили наших коров басмачи.

3. Наконец собралось и пришло много солдат, постепенно-постепенно разогнали так басмачей. Был басмач по имени Джума, он стал курбаши, его повели в Шоухон, расстреляли, в Шоухоне его расстреляли.

4. В этом селении два раза был бой, в Писконе. Первый раз, (когда) басмачи сделали засаду, начался бой. Второй раз, так, во время окончания басмачества, тогда тоже здесь был бой, здесь все кончилось. Кто умер — тот умер, кто не умер, попал в это, как его ... в плен и тюрьмы.

5. После этого появился один басмач по имени Сангин. Он тоже вот так доставил нам много беспокойства. Так мы намучились, ни днем нам покоя не было, ни ночью. Ночью и днем, так, гонялся за ним весь актив.

6. После этого появился этот, как его ... появился Хошок, курбаши по имени Хошок. У него было пять винтовок, так, был у него пистолет, пистолет такой мусульманский, поджигал он /порох/ у курка, потом стрелял.

XXXIII

ī mes xutānnay ašāwim, xutānnay ašāwim óp-iš amūnim, gālla aṣīd dūliš. Soibosyó aṣōw, Hojanazár guftagī odām, aṣōv anī: paḍarnaalāt, idōka be ijozāt gālla nāwīd. Aḡāxim abudūfs. Abudūfsim, xoš ki bošād, azōnči-m adīh.

Однажды я пошел на мельницу. Пошел я на мельницу, пустил в нее воду, насыпал зерно в мельничный ящик. Пришел мельник, некий Ходжаназар, сказал: «Проклятый, здесь не сыпь зерно без разрешения». Взяли да подрались. Подрались, так вот, он сильно меня побил.

СЛОВАРЬ

(дополнения к словарю ЯТ)

В настоящий словарь включены новые слова и уже имеющиеся в ЯТ, но для которых найдены новые значения.

А

<i>afḍodārōn</i> (т.)	Большая медведица.
<i>alapovūti kuhná</i> (т.)	дряхлый.
<i>alo kun-</i>	убаюкивать, укачивать (ребенка).
<i>aloxurdá</i>	лупоглазый.
<i>alxów vu-</i>	объединиться во время пахоты; ср. т. <i>šarik šudan</i> .
<i>anaṣrankīna</i>	такой.
<i>andéša kun-</i> (т.)	думать, размышлять.
<i>antulák dih-</i>	брыкаться.
<i>axóka</i>	там.
<i>aylánj</i>	извилистая тропа на склоне горы.

В

<i>babīm</i> (т.)	опасный.
<i>bačagála</i>	группа мальчиков; ср. <i>pullagála</i> .
<i>bahrá vu-</i>	извлекать пользу.
<i>baḡobozí</i> (т.)	игра в прятки.
<i>bardóš-kun-jkarak</i>	поднимать.
<i>barkáš</i> (т.)	приспособление для поднятия мельничных жерновов.
<i>beh</i> (т.)	хороший
<i>behavoyí</i> (т.)	плохая погода.
<i>belāḡagī kun-</i>	мало разговаривать.
<i>beṇamóz</i> (т.) <i>му ах ах</i>	месячные (у женщин). <i>мисити</i> <i>тв</i>
<i>beráxa</i> <i>ра́ха</i>	1. беспалый. 2. <i>маз. генез</i>
<i>berúk</i>	плохой (о человеке); <i>berúk odām</i>
	плохой человек; ср. т. <i>odāmi beṇazá</i> .
<i>beráh vu-</i>	зайти к кому-нибудь, остановиться у кого-нибудь в пути (т. <i>beráh, šudan</i>).